

Клавдиева Яна Владимировна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
Кандидат юридических наук,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ГРУППЫ ЛИЦ ПРИ РАССМОТРЕНИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлен анализ коллективных исков в отечественном судопроизводстве. Особое внимание автор уделил проблемам правового статуса участников группы при рассмотрении данного вида исков. Делается вывод о наличии неопределенности правового положения представителя группы. Высказывается необходимость о расширении полномочий иных членов группы в рамках судопроизводства.

Abstract. The article is devoted to the analysis of collective lawsuits in domestic legal proceedings. The author pays special attention to the problems of the legal status of group members in the consideration of this type of lawsuits. It is concluded that there is an uncertainty in the legal status of the representative of the group. It is stated that it is necessary to expand the powers of other members of the group within the framework of legal proceedings.

Ключевые слова: Коллективный иск, судопроизводство, группа лиц, истец-представитель, способ защиты.

Keywords: Collective lawsuit, legal proceedings, group of persons, representative plaintiff, method of protection.

Появление коллективных (групповых) исков в отечественном судопроизводстве произошло относительно недавно. Предпосылкой этому послужила значительная нагрузка судов из-за множества идентичных исков, также была необходимость в экономии времени и ресурсов как самого суда, так и сторон спора. Что касается сферы применения таких исков, то это трудовые, административные, корпоративные и потребительские споры. Также нередко групповые иски применяются в спорах по ценным бумагам. Как уже было упомянуто, данный институт в России все ещё находится на стадии становления и в этой связи на практике возникают некоторые серьезные проблемы, которые сказываются на эффективности реализации. В особенности это касается правового статуса самой группы лиц, подающих коллективный иск. В ходе данного исследования мы рассмотрим отдельные особенности и проблемные аспекты правового статуса группы лиц при рассмотрении исков данной категории.

Начнем с понятийного аппарата. Коллективный и групповой иск на практике являются равнозначными понятиями, в производстве по ним участвует множество лиц на стороне истца, что и отличает их от классического иска. При этом, в законодательстве термины «коллективный» и «групповой» не упоминаются. В ГПК РФ и АПК РФ упоминается только формулировка «дела о защите прав и законных интересов группы лиц». Однако, в ст. 42 КАС РФ закреплена формулировка «коллективное административное исковое заявление». Четкого понятия в данной норме нет, упоминается только лишь то, что граждане, являющиеся

участниками административных или иных публичных правоотношений, иные лица в случае, указанных в ФЗ, вправе обратиться с таким иском [3]. В этой же норме КАС РФ закрепляет основания для подачи: многочисленность группы лиц, однородные или общие предмет и основания спора, а также один и тот же ответчик и тот же способ защиты права.

В других судопроизводствах требования практические идентичны, однако касаемо многочисленности группы, ГПК РФ в ч. 5 ст. 244.20 упоминает о минимуме 20 человек [2], а АПК РФ в ч. 5 ст. 225.10 устанавливает минимум 5 человек [1]. КАС РФ придерживается следующей формулировки: «многочисленность группы или неопределенность ее членов, затрудняющие разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке и в порядке совместной подачи административного искового заявления (соучастия)...» [3], иными словами, административное судопроизводство минимальное количество человек четко не определяет.

В области определения минимального количества участников возникают проблемы с формированием этой группы. Иными словами, на практике поиск, объединение и организация заинтересованных лиц во многих случаях представляется очень затруднительной процедурой, как отмечают специалисты [6].

Более того, собранная группа лиц должна выбрать лицо, которое и будет вести дело в интересах группы. На примере ГПК РФ, законодательно не закрепляется четкий и полный перечень прав и обязанностей этого лица (упоминается лишь то, что он несёт все права и обязанности истца). Далее, нет положений о возможности осуществления им распорядительных действий в рамках процесса, обязан ли он учитывать мнение остальных лиц в группе, если да, то в какой форме он должен собрать мнения и т.д. По сути в рамках спора лицо, ведущее дело является единственным истцом и в данной ситуации остальные лица, участвующие в деле не являются полноценными участниками процесса как истцы и учёт мнения остальных не является первостепенной задачей. Здесь же возникает и проблема обжалования судебного решения членами группы лиц, т.к. на правах истца это может сделать только лицо, ведущее дело ввиду того, что имеет права и обязанности истца, коими не обладают остальные члены группы лиц, они могут только заявить индивидуальные требования.

Целесообразно отметить о возможном появлении конфликта интересов, если остальные члены группы будут не согласны с действиями лица, ведущего дело. ГПК РФ в ст. 244.22 предусматривает право на замену данного лица [2]. Однако, стоит согласиться с позицией Е.С. Трезубова и Н.С. Звягиной, которые справедливо замечают, что: «правомочие о замене истца-представителя сложно признать достаточным и эффективным механизмом воздействия на процессуальные риски, поскольку изменение представителя группы лиц само по себе не является гарантией дальнейшей защиты в строгом соответствии с интересами иных участников, присоединившихся к требованию, а основания замены, указанные в законе, не являются объективными» [4, с. 1072]. Более того, замена осуществляется судом, поэтому одно лишь волеизъявление членов группы лиц может оказаться недостаточным, если суд не сочтет их доводы обоснованными.

На наш взгляд, целесообразнее рассмотреть вариант расширения полномочий группы лиц в отдельных вопросах. В то же время сама природа групповых исков по отечественной модели предполагает, что участники сознательно делегируют свои процессуальные полномочия истцу-представителю. При этом, необходимо уделить внимание законодателя по противодействию злоупотребления правами со стороны лидеров группы лиц.

Также стоит отметить важную сферу, которая касается вытекающих обязанностей лица, ведущего дела как истца. По общему правилу, на него возлагаются все судебные расходы (включая госпошлину), а также конечные и промежуточные процессуальные риски (например,

последствия несвоевременной подачи ходатайств). Проблемы заключаются в том, что соглашение о распределении судебных расходов между членами группы требует нотариальной формы, что создает излишние сложности и расходы. Более того, истец-представитель должен оплатить пошлину за все требования, что финансово обременительно. В этом вопросе также согласимся с позицией Е.С. Трезубова и Н.С. Звягиной: «возложение на такое лицо экстраординарных ограничений правового статуса по сравнению со статусом истца по личному иску, обусловлено спецификой группового производства и соответствует общемировым стандартам. При этом дополнительных материальных стимулов для истца-представителя по общему правилу не создается» [4, с. 1071].

Законодательно не предусмотрен алгоритм на случай, если отсутствует лицо, ведущее дело в интересах группы лиц. Н.В. Ювента приводит по данному вопросу следующее предложение: «проблему отсутствия лица, ведущего дело в интересах группы лиц, возможно разрешить путем внесения изменений в ст. 50 ГПК РФ, предоставив суду возможность назначать группе лиц адвоката в качестве представителя в случае прекращения полномочий лица, ведущего дело в интересах группы лиц, и невозможности произвести замену такого лица, а также отсутствия представителя по доверенности, действующего в интересах группы лиц» [5, с. 212]. Безусловно, данный вариант еще требует оценки со стороны представителей правоприменительной деятельности на предмет целесообразности, но это не отменяет факта наличия законодательного пробела в этом вопросе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт групповых исков направлен на разгрузку судов от идентичных дел, а также на экономию временных и финансовых ресурсов при разрешении спора, однако на практике демонстрируются достаточно серьезные проблемы, которые сказываются на развитии использования групповых исков в отечественном судопроизводстве. Особое внимание необходимо уделить правовому статусу группы лиц в рамках рассмотрения коллективного иска, т.к. данная область явно нуждается в законодательных коррективах.

Список литературы:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2025).
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2025).
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2025).
4. Трезубов, Е. С. Проблемы правового статуса участников группы лиц при рассмотрении коллективных исков / Е. С. Трезубов, Н. С. Звягина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 1065-1078. – DOI 10.22363/2313-2337-2023-27-4-1065-1078. – EDN NIQHXP.
5. Ювента, Н. В. Соотношение правового статуса участников группового иска в гражданском процессе: лица, ведущего дело в интересах группы лиц, и судебного представителя / Н. В. Ювента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4(81). – С. 211-214. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-4-211-214. – EDN СKYHTV.
6. Групповые иски: старые проблемы и новые разъяснения: Право.ru [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://pravo.ru/story/260735/> (дата обращения: 02.11.2025).

